

Национална и универзитетска библиотека
"Св. Климент Охридски" - Скопје

PC II 98/1913/1914

12009001351

COBISS-S 0

mb. Sp. 2023/80

RDT 98

6.3000, a few

Годъ I.

№ 1.

МАКЕДОНСКІЙ ГОЛОСЪ

(МАКЕДОНСКИ ГЛАС).

СКОПЈЕ

Другъ сторожниковъ независимой Македонії.

ВЫХОДИТЪ отъ 1 до 5 разъ ВЪ МѢСЯЦЪ.

РСГ 98/1913/1914

Подписьная цѣна на
„Мак. Голосъ“—2 р.
въ годъ.
Отдѣльный номеръ
10 коп.

С.-Петербургъ.

«Мы, македонцы,—
не сербы, не болгары, а
просто македонцы. Македон-
скій народъ существуетъ неза-
висимо отъ болгарского и серб-
скаго. Мы сочувствуемъ и тѣмъ
и другимъ, и болгарамъ и сер-
бамъ: кто поможетъ нашему
освобожденію, тому мы скажемъ
спасибо, но пусть болгары и сер-
бы не забываютъ, что Македо-
нія только для македонцевъ...»
Борис Сарафовъ.

Редакція и контора
помѣщаются
въ С.-Петербургѣ,
Гончарная ул., 13.

9 ІЮНЯ, 1913.

Содержаніе: Отъ редакціи.—Македонія и Македонцы. Д. Чуповскій.—Подъ по-
бѣдной колесницей. А. Новгородскій.—Балканская освободительная война и Маке-
донія. К. Поповъ.—Меморандумъ македонцевъ.—Меморандумъ СПБ. Македон. колоніи.—
Обзоръ печати.—Вандалы XX вѣка въ Македоніи.—Рисунки: карта Македоніи,
портреты Д. Груева, Г. Дѣльчева и Г. Пулевскаго.

КАРТА МАКЕДОНИИ.

1371/09

АРХ. И УНИВ. БИБЛИОТЕКА
КЛИМЕНТ ОХРИДСКИЙ
СКОПЈЕ

Отъ редакціи.

Въ настояще время рѣшается Македонскій вопросъ и много данныхъ за то, что рѣшеніе его будетъ окончательное. Какова бы судьба ни постигла многострадальную страну: попадетъ ли она послѣ пятивѣкового рабства подъ власть какой либо одной родственной, державы, разорвутъ ли ее на части и подѣлять между собою всѣ балканскіе союзники или, наконецъ, она получитъ долгожданную автономію и независимость—цѣль ея вѣковыхъ стремленій—въ томъ и другомъ и третьемъ случаѣ вопросъ будетъ выясненъ и преданъ забвенію, если не навсегда, то на слишкомъ продолжительный срокъ, въ теченіе котораго многое совершиенно измѣниться.

Поэтому сейчасъ насталъ наиболѣе удобный моментъ для самихъ македонцевъ, чтобы приложить свои усилия для реализаціи всѣхъ ихъ чаяній и надеждъ въ теченіе многихъ лѣтъ рабства и гнета содѣйствовавшихъ сохраненію ими своего національнаго лица, своей славянской обособленности и цѣлокупности.

Македонскій вопросъ будетъ рѣшаться или въ Россіи или внѣ ея, но непремѣнно при посредствѣ этой великой державы, близко къ сердцу принимающей интересы юго-славянъ. И голосъ македонцевъ, ихъ взоры должны быть, прежде всего, обращены къ ней—великой славянской покровительницѣ, властное слово которой можетъ рѣшительно повлиять на благопріятное для Македоніи рѣшеніе спора между славянскими государствами.

Въ виду этого, выпуская въ Петербургъ нашъ органъ „Македонскій Голосъ“, мы дѣлаемъ попытку ознакомить русское общество съ нашей страной, ея нуждами, интересами и стремленіями. Нашъ органъ безпартійный, страницы его будутъ открыты для всѣхъ македонцевъ и другихъ славянъ, желающихъ высказаться и своимъ мнѣніемъ оказать содѣйствіе благопріятному разрѣшенію вопроса о судьбѣ нашей родины.

НАР. И УНИВ. БИБЛИОТЕКА
„ИЛИМЕНТ ОХРИДСКИ“
СКОПЈЕ

Македонія и Македонцы.

(Культурно-исторический обзоръ Македоніи).

Македонскіе славяне поселились на территоріи, занимаемой ими до сихъ поръ, еще въ первые вѣка христіанской эры и не покидали ея, несмотря на всѣ превратности и невзгоды. Осѣвъ на этой землѣ крѣпкими племенными ядрами, они сразу упрочили свое существование и, хотя по временамъ подчинялись Византійской имперіи, но господами своего внутренняго распорядка они никогда не переставали быть. Управляясь своими князьями, они расширяли предѣлы своихъ поселеній все болѣе и болѣе на югъ, доходя до Эллады и Пелопонеса, которая съ 587 и по 805 г.г. они держали за собой. Долгое время они существовали разрозненными племенами, отдельными княжествами и только уже значительно позже объединились въ одно большое царство. Въ X вѣкѣ могущество македонского государства настолько возросло, что въ царствованіе царя Самуила (976—1014 г.г.) Македонія владѣла большой частью Сербіи, Болгаріи, Эпира и Албаніи.

Побѣды византійского Императора Василія II не покорили совершенно Македоніи, которая продолжала управляться своими князьями, часто подымавшими знамя восстанія противъ чужеземного владычества. Такъ, князь Добромиръ Стрэзо (1196—1215), имѣвшій свое царство въ Горной Македоніи, со столицей въ Прѣкѣ, успѣшно боролся съ греками, болгарами, сербами и крестоносцами, причемъ послѣднихъ при Пологѣ въ 1211 году разбилъ на голову.

Владычество сербовъ надъ Македоніей было недолговременно и чисто номинальнымъ, такъ какъ даже при сильномъ царѣ Душанѣ (1331—1355) Македонія управлялась своимъ особымъ королемъ Волкашиномъ (1356—1371), который со смертью Душана (1356) сбросилъ вассальную зависимость отъ Сербіи и сталъ самостоятельнымъ правителемъ, а сынъ его, королевичъ Марко (1371—1394), легендарный герой Македоніи, надолго сохранилъ автономныя права Македоніи, даже при турецкомъ владычествѣ.

За время турецкаго владычества, македонскіе славяне все время не переставали вести сознательную упорную борьбу, сперва за свою независимость, а послѣ окончательного покоренія ихъ турками, за свое освобожденіе отъ турецкаго ига. Они подымали множество восстаній, часто поражали турокъ, но, конечно, въ концѣ концовъ, восстанія всегда подавлялись въ потокахъ македонской крови... Они принимали участіе и въ освободительной борьбѣ своихъ сосѣдей—сербовъ, грековъ и болгаръ—свобода которыхъ отвоевана усилиями и помощью македонцевъ. Такъ во время Русско-Турецкой войны 1877—78 г.г. ^{2/3} добровольцевъ изъ балканскихъ славянъ были македонцы. Имена Георгія Пулевскаго, Стояна Везенковскаго, Попа Бувскаго и цѣлой плеяды другихъ, принимавшихъ участіе въ героической борьбѣ Креста съ полумѣсяцемъ, много говорили и сейчасъ еще говорятъ сердцамъ южныхъ славянъ. И если самой Македоніи и послѣ несчастнаго для нея Берлинскаго

конгресса пришлось оставаться подъ владычествомъ турокъ, то только потому, что она находилась ближе всѣхъ остальныхъ славянъ къ административнымъ центрамъ Оттоманской имперіи, каковы Константинополь, Адріанополь, Солунь: освободиться Македонія могла только вмѣстѣ съ окончательнымъ паденіемъ Турціи въ Европѣ.

Берлинскій конгрессъ, отдавшій македонскій народъ на жертву мстительности разбитыхъ турокъ, знаяшихъ какую роль играли

македонскіе отряды въ злочастную для нихъ войну, вызвалъ взрывъ отчаянія и негодованія по всей Македоніи. Весь народъ, какъ одинъ человѣкъ, поднялся и началъ неравную борьбу противъ турокъ за свое освобожденіе. Возстаніе длилось болѣе года и окончилось, разумѣется, побѣдой озлобленныхъ турокъ, разорившихъ въ конецъ эту несчастную страну. Многія деревни и даже города были сожжены, множество народа перерѣзано, а македонская интеллигенція частью была истреблена, частью нашла спасеніе въ бѣгствѣ въ свободныя государства.

Несмотря на такое кровавое подавленіе возстанія, идея освобожденія не оставляла македонцевъ. Всѣ 35 лѣтъ, протекшія отъ Берлинскаго конгресса и до теперешней войны, пред-

Даміанъ Груевъ,

Предсѣдатель и выдающійся, высокоинтеллигентный дѣятель „Внутренней Организаціи“, горячій поборникъ македонской независимости и защитникъ національного примиренія. Убитъ въ Малешевско въ 1907 г.

ставляютъ изъ себя одну кровавую страницу непрерывной титанической борьбы македонского народа за свое освобожденіе... Сотни тысячъ жертвъ, принесенныхъ имъ на алтарь отечества, купили право Македоніи на свободу...

За одно только пятилѣтіе съ 1898 по 1903 г. г. произошло свыше 400 сраженій между македонцами и турками.

Упорной повстанческой борьбой съ турками руководила, такъ называемая «Внутренняя Организація», которая въ теченіе 10 лѣтъ (до знаменитаго возстанія 1903 года), сумѣла совершить изумительное дѣло: элементы до сихъ поръ неорганизованные, проникнутые только духомъ протеста и возстанія, она превратила въ дисциплинированное сильное войско, могущее дать отпоръ насилиникамъ. Наиболѣсъ выдающимися дѣятелями этой организаціи были Гоце Дѣльцевъ и Даміанъ Груевъ.

Кромъ «Внутренней Организаці» существовало еще два македонскихъ революціонныхъ комитета въ Болгаріи, при чмъ наиболье серьезную роль игралъ «Верховный Македоно-Одринскій Комитетъ». Этотъ комитетъ былъ созданъ болгарскимъ правительстvомъ, со специальной цѣлью перехватить руководство у «Внутренней Организаці», поставившей себѣ цѣлью принципъ «Македонія для македонцевъ», что понятно не было особенно пріятно для претендующихъ на Македонію болгаръ.

Знакомые съ исторіей революціонного движенія въ Македоніи, знаютъ много слушаевъ выступленій Комитета, идущихъ въ разрѣзъ съ задачами «Внутренней Организаці» и тѣмъ ослабляющихъ силу народнаго движенія.

Послѣ македонского возстанія 1895 года (при Трайко Китанчевѣ) и малоазіатской (армянской) рѣзни державы добились того, что султанъ въ 1896 г. издалъ свое знаменитое «Ирадэ» о реформахъ по всей европейской Турціи. Но это ирадэ нисколько не помогло христіанскому населенію Македоніи.

«Внутренняя Организація» продолжала усиленно готовиться къ новому возстанію подъ знаменемъ «Македонія для македонцевъ» и народъ, измученный турецкими звѣрствами, охотно примыкалъ къ революціонному движенію... Разумѣется это не нравилось балканскимъ государствамъ, мечтавшимъ о томъ, чтобы прибрать Македонію къ своимъ рукамъ. Они искали только благопріятнаго случая для объявленія войны Турціи и такимъ явилось тяжелое положеніе государства Османовъ, вызванное македонскимъ и албанскимъ возстаніями, внутреннимъ переворотомъ и, главное, Итало - Турецкой войной. Еще до окончанія этой войны, балканскія государства объединились въ союзъ и выступили противъ Турціи подъ знаменемъ освобожденія христіанъ изъ подъ турецкаго ига.

Македонская эмиграція въ Болгаріи, сорганизованная въ 27 братствъ, въ виду надвигавшихся событий, образовала исполнительный комитетъ изъ делегатовъ всѣхъ братствъ, подъ предсѣдательствомъ подполковн. Александра Протогерова и Полихрона Нейчева. Этотъ исполнительный комитетъ составилъ изъ македонскихъ

Гоце Дѣльчевъ,

Предсѣдатель Внутренней Организаціи, наиболѣе популярный и любимый борецъ за македонскую независимость. Убитъ въ битвѣ съ турками подъ Баницей 19 апрѣля 1903 г.

эмігрантовъ и русскихъ добровольцевъ ополченскія дружины, одна изъ которыхъ, извѣстная подъ названіемъ Киржалисской, взяла въ плѣнъ Яверъ-Пашу съ 12-ти-тысячной арміей. Такихъ ополченій было 27, по числу большихъ городовъ Македоніи, и всѣ эти отряды были направлены въ Македонію и частью дѣйствовали самостоительно, частью съ болгарскими, сербскими и греческими регулярными войсками. Кромѣ упомянутыхъ отрядовъ, дѣятелями «Внутренней Организаціи», въ лицѣ Тодора Лазарева, Тодора Александрова, Петра Кушева, д-ра Христо Татарчева, Христо Матова, Санданскаго и друг., были организованы также мѣстныя террористическія четы. И тѣ и другіе партизанскіе отряды дѣйствовали передъ фронтомъ наступленій союзниковъ, разрушая мости, портя дороги, уничтожая турецкіе отряды, донося о расположеніи противника и т. д. Они же собирали для регулярныхъ войскъ фуражъ и продовольствіе.

Особенно организованно дѣйствовали четы воеводы Санданскаго въ районѣ Пиринскихъ горъ, Мельника, Неврокопа и Драмы. Еще до войны воевода увелъ жителей христіанъ этого района въ горы, гдѣ, построивъ рядъ неприступныхъ крѣпостей, обучалъ ихъ владѣть оружиемъ. У него было свыше 2.000 четниковъ.

Дѣятельность этихъ четъ распространялась не только на Македонскій, но и на Ѹракійскій театръ войны, гдѣ они особенно пострадали при взятіи Булаира и Шаръ-Къоя. Многіе турецкіе гарнизоны и многіе города были взяты македонскими отрядами еще до прихода союзныхъ войскъ.

Такимъ образомъ, македонцы являлись по отношенію Болгаріи, Сербіи, Греціи и Черногоріи союзниками въ настоящей Балканской войнѣ. Въ общемъ, въ этой войнѣ участвовало свыше 100.000 македонцевъ, не считая общаго содѣйствія всего населенія, оказываемаго союзникамъ для своего освобожденія. Справедливость требуетъ признать, что разъ Македонцы боролись съ турками за свою свободу съ девизомъ «Македонія для македонцевъ» и принесли въ войнѣ пользу другимъ союзникамъ, то и въ балканскомъ союзѣ государствъ интересы Македоніи должны быть признаны и обязаны получить свое удовлетвореніе въ видѣ автономіи.

На протяженіи почти 20 вѣковъ македонскій народъ всегда и при всѣхъ обстоятельствахъ стремился къ свободѣ и къ самостоятельности... Какъ бы ни было тяжело его экономическое положеніе, какъ бы не вредила этому положенію его непрерывная борьба за свободу,—онъ при всякомъ удобномъ случаѣ подымалъ знамя восстанія и шелъ противъ угнетателей, принося безчисленные жертвы. Но не только о своей свободѣ думалъ этотъ свободолюбивый народъ: всѣ революціи, всѣ войны за освобожденіе сосѣдей-славянъ или даже только единовѣрцевъ, какъ греки, — находили въ немъ горячій откликъ. Македонцы тогда бросали свои поля, свой домъ, своихъ женъ и дѣтей и шли умирать за чужое дѣло, какъ за свое... Кто изъ болгаръ, сербовъ, грековъ рѣшился отрицать этотъ фактъ? Чувство единоплеменной и единовѣрческой солидарности хранилось въ немъ съ-испоконъ вѣка. Македонскій национальный герой, Краль Марко, вынужденный въ 1394 году идти какъ вассалъ вмѣстѣ съ турками противъ молдавскаго князя Мирко, своими словами выра-

зиль глубину этого братского народного духа: „Господи, дай мнъ умереть въ этой битвѣ, только чтобы христіане побѣдили“. И онъ умеръ за христіанъ, вынужденный сражаться противъ нихъ...

Славяне, осѣдая на територіи нынѣшней Македоніи, одновременно воспринимали отъ оставшихся еще здѣсь прежнихъ обитателей христіанское ученіе, а вмѣстѣ съ нимъ и христіанскую культуру. Христіанскія общины здѣсь были насаждены первыми послѣдователями Христа и главнымъ образомъ дѣятельностью свв. апостоловъ Павла, Андрея и одного изъ 70 апостоловъ Аристарха, бывшаго первымъ епископомъ въ Солунь.

Долгое время культурнымъ христіанскимъ центромъ Македоніи, да и вообще всего Балканского полуострова, была Солунь съ архіепископіей. Но уже императоръ Юстиніанъ *) (527—565) своей новеллой (закономъ), данной на имя архіепископа Кателіана, выдѣлилъ Иллірійскую архіепископію (которая находилась въ западной Македоніи, гдѣ теперь Скопье) въ самостоятельную единицу, назвавъ ее 1-ї Юстиніаніей, причемъ далъ ей власть, равную власти патріархіи, и подчинилъ ей почти весь Балканскій полуостровъ.

131 новеллой, изданной 17 марта 545 года, Юстиніанъ подтвердилъ эти права, причемъ дополнилъ, что архіепископъ долженъ рукополагаться своимъ собственнымъ синодомъ, на равныхъ правахъ съ Папой Римскимъ...

1-я Юстиніанія имѣла громадное значеніе для всей страны и явилась предтечей будущей Охридской архіепископії.

Но все значеніе самостоятельной церкви, вся христіанская славянская культура, не могла достигнуть своего развитія до тѣхъ поръ, пока не появилась своя славянская письменность. И эту письменность, а вмѣстѣ съ ней и переводъ священныхъ книгъ дали Солунскіе братья Св. Кирилль (въ мірѣ Константинъ) и Меѳодій.

Отецъ Кирилла и Меѳодія—Левъ—былъ македонскій славянинъ, состоявшій на службѣ у Византіи и занимавшій важный постъ помощника солунскаго военачальника. Кирилль Філософъ и его братъ получили лучшее по тому времени образованіе въ Царьградѣ при императорскомъ дворѣ и уже въ то время обратили вниманіе на славянство. Родившись въ Солунь и будучи сами славянами, они приложили всѣ усилия, чтобы просвѣтить своихъ земляковъ.

Вскорѣ послѣ окончанія ученія, мы видимъ Константина на берегахъ Брѣгальницы, гдѣ онъ нашелъ еще нѣкоторое количество язычниковъ и благодаря своимъ неутомимымъ трудамъ, крестиль такихъ, по словамъ лѣтописца, 4.050 славянъ.

Въ 843 году Меѳодій былъ назначенъ княземъ Струмской области въ Македоніи, гдѣ и оставался до 853 года.

Когда въ 855 году Византійскій императоръ Михаилъ, по просьбѣ моравскаго князя Ростислава, рѣшилъ послать для славянскаго проповѣдничества въ Моравію священниковъ, то выборъ его естественно палъ на солунскихъ братьевъ (въ то время братья

*) Его славянское имя—Управда.

уже постриглись въ монашество), «Вы бо еста Солунянинъ, да Селунияне вѣси чисто славаньски бесѣдуютъ»,—сказалъ императоръ Михаилъ, посылая ихъ въ Моравію.

Еще ранѣе, будучи въ Македоніи, свв. братья изобрѣли азбуку и при ея посредствѣ перевели евангеліе и богослужебныя книги на славяно-македонскій языкъ.

Какъ въ Моравіи, такъ и въ другихъ славянскихъ странахъ, братья при помощи этихъ церковныхъ книгъ насадили христіанство, а послѣ ихъ смерти это же дѣло продолжали ихъ ученики: Го-раздъ, Климентъ, Ангелларій, Савва, Наумъ и многіе другіе...

Наиболѣе виднымъ центромъ христіанско-національной культуры Македоніи, явился г. Одридъ, съ его знаменитой охридской архіепископіей, возстановленной великимъ македонскимъ царемъ Самуиломъ на развалинахъ Юстиніаніи, съ тѣми же правами, какъ и эта послѣдня...

Эта архіепископія боролась, отстаивая славяно-македонскую культуру, за весь періодъ времени съ 995 по 1767 годъ, когда,— подъ напоромъ усилившагося за время турецкаго владычества эллинизма и козней Константинопольского патріарха,—пала...

Торжествующій эллинизмъ, погасившій послѣдній огонекъ народной церковной жизни въ лицѣ упомянутой архіепископіи, употребляль всѣ усилия къ обезличенію и эллинизированію македонскаго народа. Епископами и священниками ставились греки, школы превращались въ греческія, славянское богослуженіе замѣнялось греческимъ.

Все это вызвало сильный отпоръ со стороны македонскихъ славянъ, завязавшихъ долгую борьбу за возстановленіе своей національной церкви, борьбу славянства съ эллинизмомъ, приведшую къ тому, что въ 1872 году болгарамъ удалось образовать экзархатъ (автономную церковь). Къ нему примкнуло и большинство македонцевъ, такъ какъ болгарамъ было разрѣшено основывать по всей Македоніи церкви и школы и македонцамъ приходилось выбирать изъ двухъ золъ меньшее: хоть и чуждую, но славянскую церковь. Возстановить же свою Охридскую автономную церковь македонцамъ не удалось и до сихъ поръ.

Такимъ образомъ, къ гибельному вліянію греческаго патріархата, прибавилось не менѣе гибельное вліяніе экзархата, прилагавшаго всѣ усилия къ оболгариизированію македонскихъ славянъ. Чрезъ этотъ свой органъ (экзархатъ) болгарское правительство неуклонно проводило свои шовинистическія идеи, не останавливаясь ни передъ какими средствами.

Населеніе несчастной страны стало притѣсняться съ двухъ сторонъ. Но этого еще мало... Борьба грековъ и болгаръ за обладаніе Македоніей, вызвало на борьбу и третью сторону — сербовъ, которые, не видя никакого заступничества за македонцевъ, выхлопотали у Турціи право распространять въ странѣ и свою пропаганду, создавая «сербскій» народъ тамъ, гдѣ его никогда не было. Въ 1897 году Сербія, не безъ поддержки русской дипломатіи, добилась права имѣть въ Македоніи свою церковь, а, затѣмъ, и свою школу. И съ тѣхъ поръ македонскому народу пришлось нести на

своихъ плечахъ тройной крестъ. То, что не могли эллинизировать греки, въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ, что не могли сорватить въ свое экзархистское лоно болгары, то теперь стали пытаться захватить при помощи своей церкви и школы сербы. Начался грабежъ беззащитнаго македонскаго народа и этому грабежу умышленно содѣствовало турецкое правительство, которое исходя изъ принципа «divide et impera», съ готовностью содѣствовало культурному и духовному раздробленію единаго народа на три части, видя въ этомъ залогъ своего спокойствія и могущества.

Подтасовывались исторические факты и памятники народной культуры, умышленноискажались народные обычай, преданія, пѣсни, уничтожались тѣ, которые носили слишкомъ ярко выраженный македонскій характеръ, искусственно ломался народный языкъ,—и все съ той цѣлью, чтобы доказать, что все это или сербское, или болгарское, или греческое, взаимно исключая на это право другъ друга.

Всѣ эти болгарско-сербско-греческія національности создавались искусственно путемъ рѣкъ золота, текущихъ изъ заинтересованныхъ государствъ въ карманы, какъ турецкихъ чиновниковъ, такъ и отдельныхъ македонцевъ, продающихъ за деньги свою родину или безкорыстно работающихъ какъ слѣпое орудіе въ пользу чуждаго государства, въ силу полученнаго тамъ воспитанія и образования.

Это ненормальное явленіе, происходящее на тѣлѣ живого организма—народа, не могло не вызвать протesta и отпора со стороны честно-мыслящихъ патріотовъ, которые видѣли, что такое положеніе вещей можетъ рано или поздно привести къ гибели цѣлаго народа. Началась борьба, но уже не за «дѣленіе ризъ», а противъ влияния чуждыхъ, грабящихъ народное достояніе, культуру. Какъ отдельныя лица, такъ и цѣлья организаций выступали съ протестомъ противъ такого хищническаго образа дѣйствія нынѣшнихъ союзниковъ. Подавались коллективныя жалобы турецкому султану, какъ высшей власти страны, подавались такія же жалобы Русскому Царю, какъ исконному защитнику всего славянскаго и православнаго міра, обращались съ меморандумами ко всей Европѣ.

Турецкое правительство, конечно, не обращало на эти жалобы никакого вниманія, напротивъ, смотрѣло на македонцевъ только какъ на революціонеровъ...

Всѣ заявлявшіе, что Македонія есть единое недѣлимое тѣло, которое не должно подвергаться раздробленію,—агентами вышеупомянутыхъ трехъ странъ выдавались турецкому правительству, какъ лица, угрожающія цѣлости и неприкосновенности Турецкой Имперіи, сажались по тюрьмамъ и подвергались пыткамъ.

Русскій Императоръ Александръ III и нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ Николай II постоянные защитники угнетенныхъ, указывали неоднократно, черезъ Своихъ представителей, правительствамъ Турціи, Болгаріи, Сербіи и Греціи на ненормальность этого положенія...

Но стороны, заинтересованныя въ культурномъ захватѣ Македоніи, зная, что этимъ путемъ они придутъ и къ захвату полити-

ческому, не слушали никакихъ увѣщаній и продолжали свое пагубное для Македоніи дѣло, вызывая этимъ большее озлобленіе и протестъ раздиаемыхъ ими македонцевъ.

И теперь, послѣ многовѣковаго рабства и долгаго воздѣйствія на него чужихъ культуръ, несмотря на всѣ неблагопріятно сложившіеся обстоятельства, несмотря на весь гнетъ, испытанный, да еще и сейчасъ испытываемый македонскимъ народомъ,—этотъ народъ вышелъ изъ горнила вѣковъ такимъ же чистымъ и самобытнымъ, какимъ и вошелъ въ жизнь.

Наиболѣе характерной чертой исторіи культурной жизни Македоніи является то обстоятельство, что злѣйшимъ врагомъ ихъ самобытности были не варвары-турки, а свои же братья единоплеменники и единовѣрцы, пытавшіеся его обезличить и ассимилировать, при помощи культуры, самими же македонцами созданной.

Вскорѣ послѣ своего появленія въ нынѣшней Македоніи, славяне-македонцы, принявъ христіанство, стали вліять даже на гордую Византію, смотрѣвшую на нихъ какъ варваровъ, влива жизнъ въ ея дряхлѣющій организмъ, давая ей рабочія руки и новыя силы. Изъ исторіи намъ извѣстны многіе славяно-македонцы, занимавшіе важные посты въ Византійской Имперіи; такъ, напр., изъ начальниковъ войскъ, стоявшихъ въ Ѹракіи въ 469 году, извѣстны намъ Острогость и Оструй; полководцами Юстіана, отличавшимся въ персидской войнѣ 555 года, были Доброгость, Всеугадъ, Сварумъ и выдающійся полководецъ Велизарій. Императоры Византіи—Юстинъ I (VI в.), Юстиніанъ I (Управда) и Василій Македонянинъ (IX в.) были также македонскіе славяне. Македонцемъ же былъ и Константинопольскій патріархъ Никита (766—782). Наконецъ, какъ мы уже упоминали, отецъ св. апостоловъ Кирилла и Меѳодія—Левъ, былъ начальникомъ войскъ въ Солуни.

На славянскій міръ македонская культура стала оказывать большое вліяніе со временемъ свв. солунскихъ братьевъ Кирилла и Меѳодія.

Тамъ впервые раздался тотъ языкъ, который не перестаетъ болѣе 1000 лѣтъ звучать во всѣхъ славянскихъ храмахъ... Оттуда пошли тѣ знаки и начертанія, которыми славяне и, въ частности, русскіе, выражаютъ свои мысли... Оттуда, начиная съ перевода евангелія и церковно-богослужебныхъ книгъ съ греческаго на македонскій языкъ, пошла славянская письменная литература, тамъ зародилась славянская школа и явились первые ея учителя и, наконецъ, самое главное, тамъ дали намъ общеславянскіе идеалы свв. братья и ихъ ученики, своимъ мученичествомъ и неутомимой работой для пользы всего славянства. Все это вмѣстѣ взятое объединило славянскій міръ и поставило разъ на-всегда преграду къ уничтоженію славянскаго племени. Оно никогда не умретъ и этимъ оно обязано Македоніи, т. е., той странѣ, которую теперь не желаютъ признавать, которой отказываютъ въ самостоятельной жизни.

И отказываютъ ей въ этомъ какъ разъ тѣ, которые всегда черпали и по настоящее время черпаютъ изъ нея, какъ изъ неисчерпаемаго источника жизненные соки для своего культурнаго существованія. Благодаря воспріятію македонской культуры во времена

Кирилла и Меѳодія, Болгарія достигла своего блестящаго періода царей Бориса и Симеона. Сербскіе Нѣманичи періодомъ своего величія также обязаны только пріобщенію къ македонской культурѣ. Ихъ народный эпосъ и лучшіе обычаи, которыми сербы такъ гордятся, есть ничто иное какъ передѣлка македонского эпоса и усвоеніе македонскихъ обычаевъ. То зодчество временъ Душана, остатки котораго и по сіе время сохранились,—есть дѣло македонскихъ рукъ, македонского творчества. Даже и по сіе время, архитектура, строительство, промышленность и торговля на Балканскомъ полуостровѣ—въ Болгаріи, Сербіи, Румыніи, Греціи—находятся, преимущественно, въ рукахъ македонцевъ. Это—дѣйствительность, которую отрицать никто не можетъ.

Что же дало, въ свою очередь славянство Македоніи за все время ея существованія. Увы,—ничего! Съ самаго начала своего существованія и до послѣднихъ дней, Македонія была предоставлена своимъ собственнымъ силамъ, проливала свою кровь, приносila въ жертву своихъ сыновей... И, даже, хуже! Какъ мы уже упоминали, южное, балканское, наиболѣе намъ родственное славянство не только не приходило къ намъ на помощь, но, даже, всячески тормазило дѣло освобожденія Македоніи и терзало ее своими непрерывными культурно-церковными распрыами. Эти сосѣди—славяне глядѣли на насъ и на нашу страну, только какъ на лакомый кусокъ, который если и не цѣликомъ, то хотя бы по частямъ желали проглотить.

Другіе славянскіе народы были сами подневольны и никакой помощи, даже если бы и желали,—принести не могли.

Остается одна Россія—эта великая покровительница славянъ. Казалось, она то должна бы была прийти на помощь измученной, кровью обагренной странѣ... И, дѣйствительно, Русскіе Государи неоднократно подымали свой голосъ въ защиту македонцевъ, какъ отъ Турціи, такъ и отъ братьевъ-мучителей. Но это производило впечатлѣніе только въ первые моменты, а тамъ все шло по прежнему, недовольнымъ же и „крикунамъ“ заинтересованныя стороны зажимали ротъ и все, казалось, было спокойно.

Болѣе же серьезной поддержки Россія не дала Македоніи. Македонія—страна раздоровъ, но она была и страной загадки, даже для серьезныхъ ученыхъ, такъ какъ нынѣшніе союзники старались всячески запутать узелъ и затемнить дѣло. И Болгарія, и Сербія, и Греція, повторяли, какъ мы уже говорили, что это ихъ страна, съ ихъ населеніемъ и затрудняли всякое серьезное научно-обоснованное этнографическое изслѣдованіе Македоніи.

И если ошибались и терялись въ своихъ изысканіяхъ даже ученые съ міровыми именами, то чому удивляться, что ошибалась и русская дипломатія, бывшая,—увы, всегда позади движенія. Поэтому, въ то время, какъ на Болгарію, Сербію, Черногорію и Грецію лился потокъ русскихъ благодѣяній, Македонія была уподоблена тому тяжело-больному, который лежалъ у самой Силоамской купели и не могъ исцѣлиться, потому что не успѣвалъ войти въ воду, когда ангель ее возмущалъ. Нужны были высокая милость и глубокое состраданіе нашего Спасителя, чтобы Онъ захотѣлъ исцѣлить его. Македонія же не находила своего спасителя.

А, между тѣмъ, другія балканскія государства не могли бы такъ скоро освободиться отъ турецкаго ига, если бы не материнская рука великой покровительницы Россіи. Вспомнимъ, что сдѣлала она для этихъ народовъ. Черногорію она опекала, кормила, поддерживала и теперь еще поддерживаетъ. Сербію—освобождала, поддерживала. Содѣйствовала духовному возрожденію Болгаріи, черезъ трупы сотенъ тысячъ своихъ дѣтей привела ее къ свободѣ, оплатила ея долги и сейчасъ еще протягиваетъ ей руку помощи.

То-же можно сказать и объ отношеніи Россіи даже къ чуждымъ ей по племенному составу народамъ, какъ греки и румыны.

Но что же должно было сдѣлать славянство для своихъ братьевъ въ Македоніи.

Это зависитъ отъ каждого даннаго политического момента, но общимъ правиломъ, во всѣ моменты жизни родственныхъ народовъ, должно быть братство. Многіе смыются надъ этимъ чувствомъ, говоря, что политика не знаетъ благодарности, сантименты также чужды ей. И, исходя изъ такого принципа, Болгарія и Сербія, въ погонѣ за призрачной великодержавностью, борятся за господство и обладаніе Македоніей, забывая, что сами еще такъ недавно были такой же истерзанной «райей». Они были тогда братьями по-неволѣ, плеть и палка турка уравнивали ихъ, они вмѣстѣ страдали и вмѣстѣ боролись. Потому, выйдя изъ такого рабского состоянія, вмѣсто того, чтобы своей алчностью усугублять это положеніе македонцамъ, имѣвшимъ несчастье остатся еще на 35 лѣтъ подъ игомъ Турціи, эти свободные братья-сосѣди должны были протянуть руку помощи недавнимъ своимъ товарищамъ по несчастью. Ту борьбу, которую балканскія государства начали подъ знаменемъ освобожденія Македоніи, они должны были докончить, не загрязнивъ, не втоптавъ въ грязь это знамя. Коварные братья не хотятъ дѣлать этого и теперь сами находятся наканунѣ братоубийственной войны, могущей свести на нѣтъ ихъ независимое существованіе.

Братья-славяне, живущіе въ другихъ странахъ, главнымъ образомъ, въ Австріи и Германіи, будучи сами подневольными и не могущими протянуть открыто и твердо руку помощи, могутъ помочь намъ своимъ словомъ сочувствія македонской независимости или крикомъ негодованія по адресу насильниковъ... Теперь, когда балканскіе союзники измѣннически хотятъ раздробить единую страну—Македонію, западные и южно-австрійскіе славяне должны запятнать поступокъ хищниковъ ихъ собственнымъ именемъ.

Наконецъ, Россія... Она могла и одна только и по сіе время можетъ помочь нашей родинѣ. Россія должна дать свободу и независимость всѣмъ славянамъ или, по крайней мѣрѣ, уже не допускать новаго рабства ихъ. Неужели идея, за которую русскіе умирали 35 лѣтъ тому назадъ, съ тѣхъ поръ выдохлась изъ ихъ сердецъ. Россія должна внести миръ и любовь въ разрозненные части славянства и не давать имъ угнетать другъ друга. Россія должна научить и другихъ славянъ поступать также благородно и велико-душно, какъ поступала она сама. Теперь, наканунѣ позорнаго

зрѣлища, которое готовятъ всему міру ослѣпленные злобой со-
перники,—миссія Россіи ясна.

И эту миссію провозгласилъ съ высоты Престола Державный
Вождь русского народа, обращаясь къ болгарамъ и сербамъ:

«Я прошу оставаться вѣрными принятymъ на себя обязатель-
ствамъ и положиться на Россію для рѣшенія настоящаго спора
между Болгаріей и Сербіей. Разсматривая функціи третейскаго
судьи не какъ преимущество, но какъ тяжелую обязанность отъ
которой Я не признаю возможнымъ уклониться, Я считаю долгомъ
предупредить, что война между союзниками не можетъ оставить
Меня равнодушнымъ».

Эти слова Русского Монарха отдаются въ сердцахъ македон-
цевъ радостнымъ эхомъ. Мы вѣримъ, что Россія, удерживающая
поднятая для кровопролитія руки народовъ-братьевъ, не можетъ
оставить нашъ народъ въ цѣпяхъ рабства, хотя бы и у нашихъ
братьевъ. Мы вѣримъ, что великая дочь Славы не захочетъ оста-
вить у союзниковъ Македонію, которая будетъ служить между
ними вѣчнымъ яблокомъ раздора.

Отдача на судъ Россіи вопроса о существованіи трехъ слав-
янскихъ народовъ на Балканахъ,—Болгаріи, Сербіи и Македоніи,—
является залогомъ того, что всѣ три народа пойдутъ впередъ рука
объ руку по пути культурнаго развитія и прогресса.

Д. Чуповскій.

Подъ побѣдной колесницей.

Въ тяжелый моментъ для своей родины начинаетъ выпускать
въ Россіи группа македонцевъ свой органъ-защитникъ «Македон-
скій Голосъ». Тяжелый, но и въ то же время очень важный мо-
ментъ—рѣшающій.

Судьба находившейся подъ 500-лѣтнимъ турецкимъ рабствомъ
Македоніи, «злосчастной страны», «страны раздоровъ», беспокоившой
въ продолженіи многихъ десятилѣтій Европу, не могшую придти
къ твердому и опредѣленному рѣшенію въ этомъ вопросѣ, нынѣ
завершается катастрофически.

До сихъ поръ ни великодержавный концертъ, ни австро-ру-
скія соглашенія, ни турецкая конституція не сумѣли дать этой
странѣ съ трехмилліоннымъ населеніемъ обѣщанныя и ожи-
даемыя реформы. Народившійся Балканскій союзъ четырехъ дер-
жавъ обѣщалъ сдѣлать большее—дать ей свободу.

Полгода назадъ славянскія пушки на весь міръ заговорили о
Македоніи. Зарево войны освѣтило македонское возрожденіе, громъ
орудій прозвучалъ пѣсню свободы, братская кровь окрасила зна-
мена независимости.

Но это было лишь начало послѣдней стадіи македонского
вопроса, начало красивое, слишкомъ героическое и... обманчивое.
Послѣдующія событія шагъ за шагомъ доказывали нереальность
появившейся фата-морганы. Суровая дѣйствительность разбивала

мечты македонцевъ о вольной и независимой жизни. Листъ за листомъ обрывали уборъ съ дерева свободы, пока не остался голый стволъ съ сиротливыми сучьями, который начали ломать на части.

Оказалось, что всѣ возвышенныя слова, произносимыя въ началѣ войны, обѣ «освободительной» роли, о «защитѣ братьевъ»,—расстяли какъ дымъ при первыхъ признакахъ побѣды. Болгарскій и сербскій манифесты, возвѣстившіе «послѣдній крестовый походъ», слишкомъ скоро стали историческими документами, чтобы они могли приниматься всерьезъ при современномъ положеніи дѣлъ на Балканахъ, въ частности въ Македонскомъ вопросѣ.

До балканской войны 1912 года были маленькия сербское и болгарское государства, голосъ которыхъ совершенно не принимался во вниманіе Европой. Каждый шагъ свой они дѣлали робко, оглядываясь кругомъ, прося поддержки, ища сочувствія. Въ силу такого положенія, начиная войну съ Турцией, они должны были обеспечить себѣ отсутствіе посторонняго вмѣшательства, что можно было сдѣлать лишь заявлениемъ о безкорыстіи своего предпріятія, о возвышенныхъ цѣляхъ справедливости, свободы и человѣчности, руководимыхъ воюющими.

И надо сознаться, что на этомъ сыграли хорошо; по крайней мѣрѣ, въ глазахъ европейскаго общественнаго мнѣнія война была «освободительная».

Но Лозенградъ и Куманово дали возможность болгарамъ и сербамъ стать во весь ростъ и заявить о своихъ государственныхъ задачахъ, о своихъ истинныхъ намѣреніяхъ.

И Македонія,—«освобожденная» Македонія,—падаетъ первой жертвой роста новыхъ силъ на Балканахъ. На ея поляхъ, отвоеванныхъ отъ турокъ, столкнулись новыя—и не одна, а уже три—враждебныя силы и они подмяли живое тѣло подъ свои побѣдныя колесницы. Великоболгарская, великосербская и панѣллинская идеи знаютъ Македонію, какъ свою добычу, и готовы вотъ-вотъ изъ за нее сразиться и новыми потоками крови залить многострадальную славянскую землю.

Что же дѣлать ей—изстрадавшейся, обезсиленной странѣ, которую рвутъ на части? Отвѣтъ одинъ—бороться. Но нѣтъ сомнѣнія,—силы македонцевъ слабы и результаты ихъ отчаянной борьбы будутъ для нихъ плачевны. Отъ войны союзниковъ македонцы выиграютъ немного, а пострадаютъ несомнѣнно. Кто бы ни владѣлъ Македоніей, для всѣхъ она будетъ средствомъ къ укрѣplenію чужой державности. Своей государственности у Македоніи нѣтъ, но она можетъ быть при томъ условіи, если сильно у нея стремленіе къ независимости, если тамъ остро чувствуется необходимость автономнаго существованія и если державы, главнымъ образомъ, Россія пойдутъ на встрѣчу этому стремленію.

А Россія должна бы пойти, имѣя въ виду общеславянскіе и русскіе интересы, съ которыми совершенно согласуется идея автономной Македоніи.

Австрія создала изъ ничего государство Албанію, какъ по воду къ продолженію смуты на Балканахъ. Россія можетъ въ про-

тивовѣсь Австріи дать государственное бытіе, боровшейся пять вѣковъ за свою свободу и очутившейся на скрещеніи трехъ государственныхъ дорогъ,—Македоніи.

Автономная Македонія въ составѣ Балканского союза — это гарантія мира среди югославянъ.

А. Новгородскій.

Балканская освободительная война и Македонія.

Безспорно, что закончившаяся уже балканская освободительная война, поднявшая знамя христіанской культуры противъ азіатскаго варварства, зайдетъ почетное мѣсто на скрижаляхъ исторіи. Весь христіанскій цивилизованный міръ, если не физически, то морально далъ свою поддержку воюющимъ балканскимъ христіанскимъ народамъ. Слова—«освободительная война»—магически подѣйствовали и вызвали сочувствие не только среди славянъ, но и среди западно-европейскихъ культурныхъ народовъ. Самы же рабы, для освобожденія которыхъ Балканскій союзъ объявилъ войну пятивѣковому поработителю,—македонцы, самоотверженно помогали, съ оружіемъ въ рукахъ, на полѣ браны, союзникамъ и этимъ существенно облегчили трудную задачу союзной арміи. Македонскіе же старики, женщины, дѣвушки и дѣти, со слезами радости встрѣчали своихъ освободителей: на сѣверѣ—сербовъ и болгаръ, на югѣ—грековъ. Путь освободителей былъ усыпанъ цвѣтами и лаврами. Завѣтная мечта македонскихъ славянъ исполнилась: Македонія, получивъ свободу отъ своихъ родныхъ братьевъ, заживеть своею политическою независимою жизнью, жизнью равноправнаго члена будущей балканской федераціи.

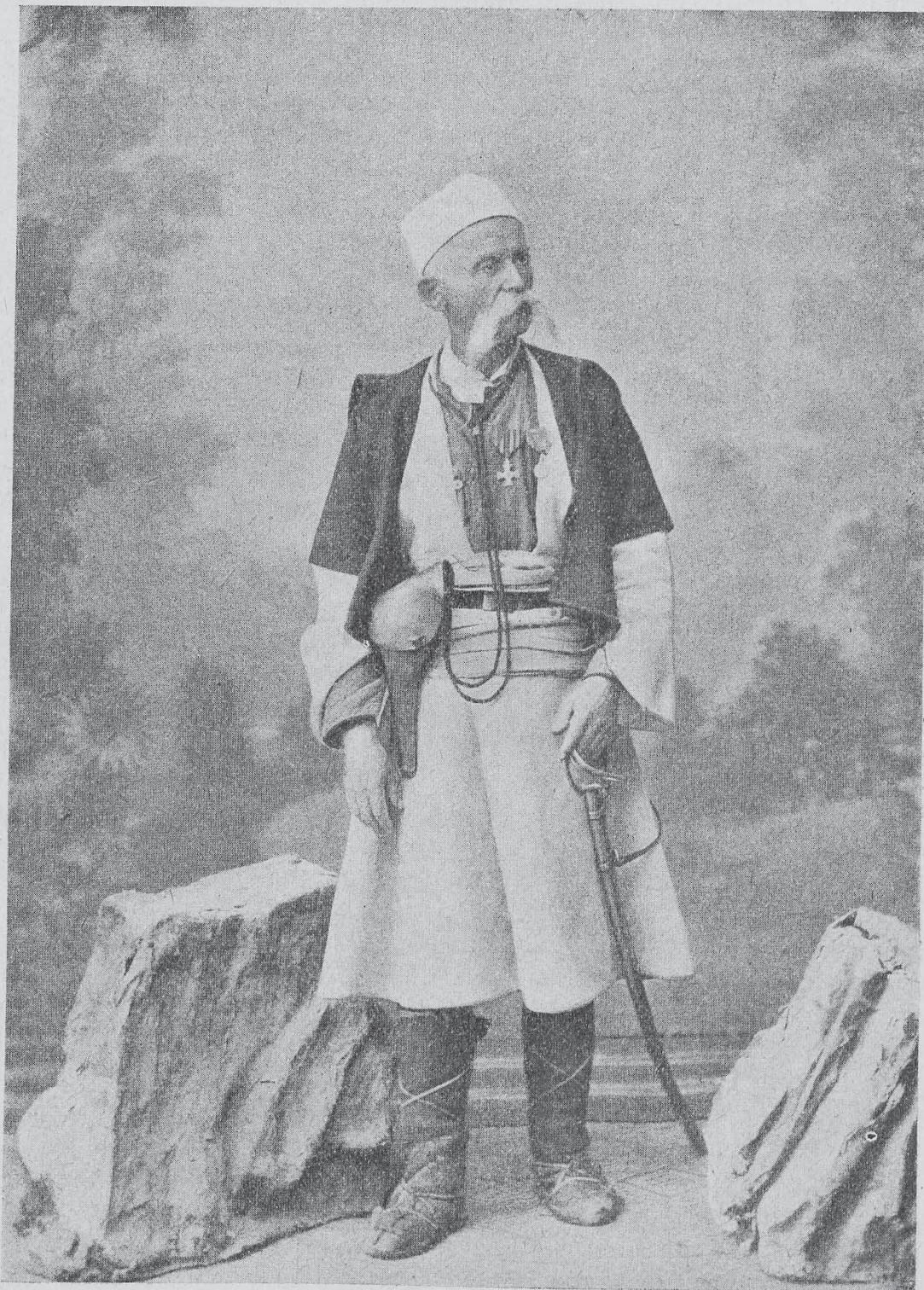
Но не успѣли завянуть цвѣты на тріумфальныхъ аркахъ въ Скопье, Прилѣпѣ, Битоли и Солуни, не успѣли высохнуть слезы радости на глазахъ македонскихъ славянъ, какъ крикъ ужаса снова огласилъ македонскія горы и поля. Освободители, не докончивъ еще войну, превратились въ угнетателей. Началось поголовное преслѣдованіе родного языка, насильственное закрытіе школъ и церквей, вандальное измѣненіе окончаній македонскихъ фамилій, обыски, аресты и истязанія надъ тѣми, которые отказались измѣнить своей родинѣ, своимъ національно-племеннымъ и семейно-бытовымъ обычаямъ. Только та маленькая часть Македоніи, которая занята болгарами, почувствовала себя освобожденной, а не завоеванной непріятельской арміей.

Какія бы не послѣдовали возраженія, но это вопіюЩій фактъ. Объ этомъ свидѣтельствуютъ уже тысячи эмигрантовъ, бѣжавшихъ изъ Битоля, Прилѣпа, Велеса и другихъ мѣстностей и прибывшихъ въ Софію обивать пороги министровъ, европейскихъ дипломатовъ, ища спасенія и справедливости.

Сердце кровью обливается отъ разыгрываемой нынѣ славянской трагедіи въ Македоніи. Если балканскіе союзники вошли въ Македонію какъ завоеватели и рѣшили подѣлить ее между собою то тогда пусть сотрутъ съ своего знамени золотыя слова «освободительная война». Пора, наконецъ, союзникамъ опомниться и, вмѣсто того, чтобы броситься въ междоусобную братоубийственную войну

изъ-за дѣлежа Македоніи, объявить ее независимой, автономной областью, дабы дать ей возможность самой рѣшить свою будущую участь. Нельзя забывать одно, что Македонія, сербская-ли, болгарская-ли (но отнюдь не греческая), отдѣльное-ли самостоятельное славянское племя, но она недѣлмиа. Особенно славянскіе союзники на Балканахъ должны тщательно избѣгать не повторить съ Македоніей ту фатальную для славянства историческую ошибку, которую слишкомъ сто лѣтъ назадъ другіе союзники допустили по отношенію къ Польшѣ...

К. Поповъ.

Георгій Пулевскій, старѣйший (нынѣ покойный) борецъ за освобожденіе и національную самобытность Македоніи. Писатель.

Меморандумъ Македонцевъ.

Къ правительствамъ и къ общественному мнѣнію союзныхъ балканскихъ державъ.

Македонцы постоянно возставали и боролись въ теченіе вѣковъ за независимость и свободу и своею упорною борьбою содѣйствовали освобожденію Сербіи, Гречіи и Болгаріи. Когда, послѣ великой освободительной войны 1878 года, Македонія опять осталась въ прежней неволѣ, она еще съ большимъ самоотверженіемъ стала бороться за свою независимость. За періодъ только съ 1878 года и до нынѣшней „освободительной“ войны македонскіе повстанцы имѣли свыше тысячи стычекъ и сраженій съ турками, завоевывая себѣ свободу. Военные успѣхи, достигнутые союзниками въ нынѣшней кампаніи въ значительной степени падаютъ и на долю македонскихъ ополченскихъ и четническихъ дружинъ, сформированныхъ Внутренней Организацией и 27-ю эмигрантскими братствами. Свыше ста тысячъ македонскихъ четниковъ и ополченцевъ сражалось бокъ-о-бокъ съ союзными арміями. Вся Македонія была завоевана при громадномъ участіи македонскихъ вооруженныхъ силъ. При взятіи многихъ городовъ и укрѣпленныхъ мѣстъ македонцы проявили отвагу и самоотверженность. Въ битвахъ при Кумановѣ, Черномъ Верхѣ, Скопѣ, Велесѣ, Прилѣпѣ, Битоли, Ресенѣ, Костурѣ, Киржали, Мустенли, Джюмая, Феро, Сересѣ, Солунѣ, Струмицѣ участвовали македонскія ополченскія дружины. Подъ Булаиромъ, Шарѣ-Кѣой, Родосто, Кирклисе, Люлебургасомъ, Чаталджой и Адріанополемъ не мало доблестныхъ македонскихъ сыновъ положили свою жизнь за общее союзническое дѣло. Неприступныя Кресненскія и многія другія горныя ущелья въ Македоніи находились еще задолго до объявленія войны союзниками въ рукахъ македонскихъ четниковъ, откуда послѣдніе непрерывно дѣлали нападенія на непріятеля и этимъ деморализовывали его армію. Такое положеніе, когда весь

народъ какъ одинъ человѣкъ боролся совмѣстно съ союзными войсками, создало для турецкой арміи самыя тягостныя условія и этимъ способствовало ея быстрой капитуляції. Лучшимъ доказательствомъ этого служить сдача 11-ти тысячной турецкой арміи Яверъ-Паши однимъ только македонскимъ ополченцамъ. Своими дѣйствіями въ данную войну македонцы подтвердили свое природное общечеловѣческое право на свободное независимое существованіе и пріобрѣли твердыя историческія обоснованія для своей свободы. Но случилась неожиданная, историческая несправедливость.

Вмѣсто той Македоніи, которая прославлена Александромъ Македонскимъ, освящена апостоломъ Павломъ, облагорожена дѣятельностью святыхъ братьевъ Кирилла и Меѳодія, объединена славнымъ царемъ Самуиломъ, отстаивалась мужественнымъ Добромиромъ Стрезомъ, обезсмерчена Кралемъ Марко, облита кровью миллионовъ мучениковъ за свободу, вмѣсто Македоніи единой, цѣлокупной, свободной, европейская дипломатія и съ нею вы, наши братья-союзники и освободители, разрываете насъ на куски и попираете наши священные идеалы.

За что? За то ли, что, находясь подъ многовѣковымъ игомъ, мы, все-таки, сумѣли сохранить свою національность и горячее стремленіе къ независимости? За то ли, что мы повѣрили вашему призыву о совмѣстной борьбѣ за свободу? Весь міръ намъ свидѣтель, что вы, объявляя войну, торжественно заявили въ манифестахъ и въ воззваніяхъ къ македонскому народу о своемъ безкорыстіи, о томъ, что вы идете освобождать, а не порабощать, разрывая на куски живой народный организмъ.

Вспомните, братья, болгары, сербы и греки, что вы возродились къ новой жизни лишь послѣ 14 кровопролитныхъ войнъ Россіи съ Оттоманской Имперіей и что вы, своимъ нынѣшнимъ подвигомъ, вернули своей благородной освободительницѣ лишь часть исторического долга. Вспомните и послѣдуйте примѣру Великой Руси, обеспечивъ намъ независимое существованіе.

Вспомните, что разорванная Македонія будетъ составлять между вами вѣчное яблоко раздора. Вспомните, что въ былое историческое время государства поочередно гибли въ борьбѣ изъ-за Македоніи, и не про-

должайте кроваваго синодика въ нынѣшніе дни. Для продолжительного существованія Балканскаго союза и добрососѣдскихъ отношеній входящихъ въ его составъ государствъ, — необходимо устранить всякое взаимное соперничество изъ-за Македоніи, предоставивъ ей автономію, дабы македонцы могли, какъ самостоятельное и равноправное государство добровольно вступить въ общий союзъ. Внутренніе раздоры для славянства и съ нимъ исторически и культурно связаннаго эллинства болѣе опасны, чѣмъ козни его многочисленныхъ внѣшнихъ враговъ.

Союзное начало да будетъ основаніемъ всего дальнѣйшаго нашего культурнаго роста. Раздѣленіе Македоніи создастъ новую для насъ зависимость и иго роднаго брата не можетъ замѣнить намъ свободы.

Во имя естественнаго права, во имя исторіи, во имя практической цѣлесообразности просимъ мы васъ, братья, принять къ свѣдѣнію слѣдующее:

1) Македонія населена однороднымъ славянскимъ племенемъ, имѣющимъ свою исторію, свой бытъ, свою былую государственность, свои идеалы, а поэтому и право на самоопределѣленіе.

2) Македонія должна быть въ своихъ этнографическихъ, географическихъ и культурно-историческихъ границахъ, самостоятельнымъ государствомъ, съ правительствомъ, отвѣтственнымъ передъ народнымъ собраниемъ.

3) Македонское государство должно составлять отдѣльную равноправную единицу въ балканскомъ союзѣ при общихъ таможенныхъ границахъ.

4) Въ церковномъ отношеніи необходимо возстановить въ Македоніи древнюю Охридскую автокефальную церковь, состоящую въ каноническомъ общеніи съ прочими православными церквами: греческой, русской, болгарской, сербской, румынской и сиро-арабской.

5) Для подробной разработки внутренняго устройства македонскаго государства должно быть созвано въ ближайшемъ времени, подъ покровительствомъ державъ, народное представительство (национальное учредительное собраніе), въ городѣ Солуни, избранное путемъ всеобщаго голосованія.

Братья, союзники-освободители! Мы надѣемся, что наши слова найдутъ путь къ сердцу и уму вашему и что вы, по примѣру великодушной Россіи, въ интересахъ вашего будущаго, будете способствовать немедленному созданію независимаго государства македонскаго и этимъ сохраните между собою миръ и согласіе. Чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше для всѣхъ наасъ. Такое рѣшеніе вытекаетъ изъ воплощенія въ жизнь великой славяно-эллинской союзной идеи на Балканахъ и этого требуютъ отъ васъ интересы культуры и справедливости всего міра.

Подписали уполномоченные:

Димитрій Д. Чуповскій.
Георгій А. Георговъ.
Д-ръ Г. К. Константиновичъ.
Наце Д. Димовъ.
Инж.-техн. І. Г. Георговъ.

С.-Петербургъ,
Іюня 7 дня 1913 г.

Меморандумъ

о независимости Македоніи, переданный Македонской колоніей въ С.-Петербургъ Конференціи пословъ Великихъ Державъ въ Лондонѣ.

Македонія, тридцать пять лѣтъ тому назадъ освобожденная Русскими, Берлинскимъ трактатомъ возвращена подъ прежнее турецкое владычество. Это событие явилось для Европы источникомъ постоянныхъ заботъ и треволнений, для Турціи—отсрочкой внутренняго возрожденія и упорядоченія ея отношений съ сосѣдями, въ самой Македоніи это вызвало новые потоки крови и безпримѣрныя народныя страданія. Всѣ дипломатическія совѣщанія, всѣ проекты, всѣ выступленія иностранныхъ Монарховъ и заступничества Европейскихъ контролеровъ ничего не помогли.

Нынѣ Македонія опять освобождена. Но Европа готова совершить ту же ошибку, которая совершена была въ 1878 году. Вмѣсто того, чтобы изъ Македоніи создать самостоятельное государство, новые ея освободители рѣшили раздѣлить ее между собою; мы убѣждены и глубоко вѣруемъ, что сознательная и демократическая часть болгарского, греческаго и сербскаго народа не участвуетъ въ этомъ братоубийственномъ дѣлѣ Македонскаго народа. Между тѣмъ Македонія обладаетъ всѣми естественными и историческими правами на самоопределѣніе. Во всѣ вѣка она была самостоятельной политической единицей, или входила въ составъ другого государства. Это вытекаетъ изъ ея географической цѣльности и обособленности. Границы Македоніи ясно обозначены окружающими ее горными кряжами и морскимъ берегомъ. Эта географическая цѣльность и вся система вѣромъ расположенныхъ плодородныхъ долинъ и полей обусловливаетъ также экономическую цѣльность и недѣлимость страны.

Однородно также и населеніе страны. По даннымъ разныхъ авторитетныхъ изслѣдователей, 2/3 населенія Македоніи составляютъ особое славянское племя. Дабы избѣжать въ будущемъ всякия тренія междусосѣдними Македоніи народами, чтобы дать возможность и незна-

чительнымъ инородческимъ группамъ, вкрапленнымъ въ славянскую массу—албанцамъ, грекамъ, румынамъ, туркамъ и евреямъ—свободную и безпрепятственную национальную жизнь,—единственный путь — это созданіе свободной независимой Македоніи. Такимъ образомъ, всѣмъ сосѣдямъ Македоніи выгоднѣе, чтобы эта страна осталась нераздѣльной, такъ какъ при любомъ размежеваніи часть ихъ сородичей останется подъ чужимъ верховенствомъ и погибнетъ.

Право на самоопределѣленіе Македонцы пріобрѣли и всей своей новѣйшей исторіей. Во имя независимости и свободы боролись они вѣками, въ особенности послѣ Берлинскаго трактата, безчисленное количество разъ они возставали и всегда отличались отважностью и храбростью. Въ послѣднюю войну Внутренняя Македонская Организація и 27 эмигрантскихъ братствъ сформировали многочисленные Македонскіе отряды, которые оказывали большое вліяніе на ходъ войны и геройствомъ своимъ взяли въ плѣнъ 12-ти тысячную армію Яверъ-Паши.

Въ критическую минуту для сербской арміи при Кумановѣ, когда она начала отступать, являются шесть тысячъ Македонскихъ четниковъ и съ бомбами въ рукахъ ударяютъ въ тылъ турецкой арміи,—турки бѣгутъ въ паническомъ страхѣ, оставляя все побѣдителямъ. Объ этихъ крупныхъ Македонскихъ побѣдахъ сербы и болгары умышленно умалчиваютъ и никому не позволяютъ писать. Кроме того, Македонцы не разъ проливали свою кровь за греческую, сербскую и болгарскую свободу и такимъ образомъ пріобрѣли право воюющей стороны. Въ настоящее время Македонская армія сражается вмѣстѣ съ союзниками и насчитываетъ около 70.000 четниковъ и ополченцевъ. Теперь въ Македоніи царить ужасный терроръ, „свободѣ“ союзниковъ нѣть границъ, никто изъ македонцевъ не имѣетъ права выѣхать изъ Македоніи заграницу протестовать предъ Европейскими Державами. Кто пытается это сдѣлать, того или убиваютъ, или сажаютъ въ тюрьму. Союзная армія окружила всю Македонію желѣзнымъ кольцомъ.

На основаніи всего этого Македонская Колонія въ С.-Петербургѣ, исполняя священный долгъ передъ своей родиной и сознательно исповѣдуя девизъ: „Македонія

для Македонцевъ", — протестуетъ и не можетъ оставаться равнодушной, когда союзныя Балканскія Державы (Болгарія, Сербія и Греція) — наши братья по крови и вѣрѣ — собираются разчленить нашу родину, стоящую на одномъ уровнѣ культуры съ ними, которая и по численности населенія (три съ половиной миллиона жителей) больше Сербіи и Греціи въ отдѣльности. Не можетъ смотрѣть безъ боли на гибель своего несчастнаго Отечества, похороны и уничтоженіе политической и духовной жизни цѣлой націи. Раздѣленіе Македоніи братьями, есть несправедливѣйшій актъ въ исторіи народовъ, попираніе правъ человѣка, стыдъ для всего Славянства.

Турецкое рабство замѣнено христіанскимъ, но не далекъ тотъ роковой часъ (онъ приближается — Македонскіе четники уже выступаютъ противъ враговъ своей родины), когда Македонцы открыто скажутъ всему миру: „Лучше умереть въ борьбѣ за свою свободу, чѣмъ жить снова въ рабствѣ“.

Для Македонскаго народа требуется:

1) Чтобы Македонія въ ея географическихъ, этнографическихъ, историческихъ и экономическо-культурныхъ границахъ осталась единственнымъ, недѣлимымъ, независимымъ Балканскимъ Государствомъ.

2) Чтобы въ ближайшемъ будущемъ было созвано, на основаніи всеобщаго голосованія, Македонское народное собраніе въ Солуни, для подробной разработки внутренняго устройства государства и для опредѣленія своихъ отношеній къ сосѣднимъ Державамъ.

Уполномоченные Македонской Колоніи:

(следуютъ подписи).

С.-Петербургъ
Марта 1 дня 1913 г.

Русская печать.

Русская печать все чаще и чаще начинаетъ поднимать вопросъ объ автономіи Македонії.

Такъ „День“ помѣщаетъ статью извѣстнаго болгарскаго общественнаго дѣятеля г. Чацкаго, въ которой автономія Македонії выдвигается какъ единственная возможность разрѣшить навсегда балканскій вопросъ.

Чацкій пишетъ: „спросите первого попавшагося болгарина, и онъ вамъ отвѣтитъ: мы не воевали для пріобрѣтенія Фракіи, сплошь населеной турками и греками, а для освобожденіи Македонії, колыбели славянскаго просвѣщенія“.

И этотъ шовинизмъ охватилъ всѣ слои населенія, и въ результатѣ— „вамъ кажется, что передъ вами возстало дикая орда временъ Крума и Симеона“... , которую „ловкие стратегическіе приемы“ правительства ведутъ „къ неизбѣжному кровавому финалу“.

Въ заключеніе авторъ говоритъ: если вы дѣйствительно хотите пре-

дотвратить эту ужасную братоубийственную войну; если вы хотите восстановить на Балканахъ дѣйствительный и прочный миръ, который сдѣлается невозможными новыя войны, благодаря позорному разрѣзу живого тѣла Македонії, если, наконецъ, вы не хотите, чтобы на Балканахъ создавалась язва новой Эльзасъ-Лотарингіи,—тогда подымите свой голосъ за автономную Македонію, настаивайте передъ русскимъ обществомъ, передъ русской и европейской дипломатіей, чтобы они вступились и настояли на автономіи Македонії, потому что только автономная Македонія предотвратить не только настоящую, но и будущія войны между балканскими государствами, потому что только автономная Македонія обеспечить балканскій союзъ и конфедерацию, и, наконецъ, потому что за автономную Македонію боролись и проливали свою кровь лучшіе сыны Македонії въ дни ся безпросвѣтнаго рабства...

Вандалы XX вѣка въ Македоніи.

Русскій офицеръ, доброволецъ въ балканской войнѣ, только, что вернувшійся, пишетъ намъ изъ Москвы, что сербскія власти въ Македонії, во всѣхъ школахъ срываютъ образа славянскихъ просвѣтителей св. св. Меѳодія и Кирилла и на ихъ мѣста вѣшаютъ образа сербскаго просвѣтиеля св. Саввы.

Къ такому кощунству за все время пятивѣкового рабства турки не прибѣгали. Азіатскіе варвары не только щадили, но и уважали народныя святыни македонскихъ православныхъ славянъ. Каждый годъ, когда 11-го Мая шли крестные ходы по всѣмъ

городамъ и селамъ Македоніи съ иконами св. св. Солунскихъ братьевъ, турецкія власти выставляли почетные караулы вокругъ св. иконъ. Дойти до того, чтобы срывать и топтать ногами иконы св. св. Меѳодія и Кирилла, значитъ, нанести кровное оскорблѣніе народу, послѣ котораго никакое примиреніе немыслимо, хотя бы это были и родные братья. Вотъ именно Македонія попала изъ огня, да въ полымя. Русская общественная совѣсть не можетъ съ этимъ примириться. Долгъ Русскаго правительства— положить конецъ этому вандализму.